

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2018

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Билялова Г. А. Некоторые аспекты истории образования Казахского ханства 9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Хабдулина М. К., Билялова Г. Д., Бонора Ж. Л. Распространение ислама
в восточном Дашт-и-Кыпчаке по материалам городища Бозок 16

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Атдаев С. Дж. Сведения о диких кошках Туркменистана
(в записках исследователей XIX — начала XX в.) 31

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдуллаева С. Ш. Интерпретация некоторых особенностей ислама
в российских и европейских источниках XVII–XXI вв. 45

Бытко С. С. Рукописный старообрядческий «Псевдозластоуст» второй
половины XIX в. из собрания Лаборатории археографических исследований
Уральского федерального университета 53

Хвастунова Ю. В. Экстатические практики — «небесные диктовки»
на примере группы Ак Жанг в Республике Алтай 63

Тимошук А. С. Вайшнализм: стратегии конструирования и концептуализации 72

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Шеринёва Е. А. Этнорелигиозный аспект развития
образования на Алтае в 20-е г. XX в. 81

Баталко Т. И. Особенности национально-культурной политики белорусизации
(психологический аспект) 93

<i>Кузинер И. Э.</i> Особенности моделей взаимодействия старообрядцев бегунского (страннического) толка и советских органов власти в 20-е гг. XX в.	100
<i>Чеджемов С. Р.</i> Конфессиональная политика Российской империи в середине XIX в. (на примере переселения народов Кавказа, исповедовавших ислам, в Турцию).....	108

Раздел VI

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

<i>Цогзолмаа Нямаа.</i> Распространение новых религиозных течений и их влияние на систему образования Монголии	117
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	125
----------------------------------	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	127
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

Bilyalova G. A. New aspects of the history of formation of the Kazakh khanate 9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

Khabdulina M. K., Bilyalova G. D., Bonora G. L. The diffusion of Islam in the eastern Dasht-i-Kipchak according to the materials from Bozok..... 16

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Atdaev S. J. Information about wild cats of Turkmenistan (in the note of researchers XIX — the beginning of XX centuries)..... 31

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Abdullaeva S. Sh. The interpretation of some features of Islam in Russian and European sources of XVII–XXI centuries.....45

Bytko S. S. Manuscript staroboredschesky “Pseudozlatoust” of the second half of XIX century from the collection Laboratory of archeographic research of the Ural Federal University.....53

Hvastunova J. V. Ecstatic practices — “divine dictation” on the example of Ak Jang the Republic of Altai 63

Timoshchuk A. S. Vaishnavism: strategies for construction and conceptualization.....72

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A. Ethno-religious aspect of education development in Altai in the 20th gg. XX century 81

Batalko T. I. Peculiarities of the national-cultural policy of belarusization (psychological aspect) 93

<i>Kuziner I. E.</i> The specifics of the interaction models of the old believers of the runaways (wanderings) confession and soviet authorities in the 20es of XX century.....	100
<i>Chedzhemov S. R.</i> Religious policy of the Russian Empire in the mid 19th century (for example, the migration of peoples of the Caucasus, followers of Islam in Turkey).....	108

Section VI

**ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES
AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA**

<i>Nyamaa Tsogzolmaa.</i> The spread of new religious movements and their impact on the education system of Mongolia	117
---	-----

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	125
--	------------

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	127
--	------------

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА : ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

П. К. Дашковский Е. А. Шершнёва

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА АЛТАЕ в 20-е гг. XX в.⁴

Рассматривается организация системы школьного образования на Алтае в 20-е гг. XX в. Советское правительство видело своей задачей воспитание человека по коммунистическим идеалам, а помочь ему в этом должна была школа. Именно преобразование школьной системы с вовлечением национальных окраин в систему ее реформирования должно было способствовать воспитанию толерантности и лояльности к правительству в полиэтничном государстве. Одной из главных задач системы образования становится искоренение религиозного мировоззрения в национальной среде. В этой связи главной задачей педагогов новой формации стала активная борьба с религиозным мировоззрением и разъяснение в рамках комплексной программы принципов советского образа жизни. Однако, несмотря на задачи, которые ставило правительство перед системой школьного образования в 1920-е гг., наблюдались существенные проблемы, связанные с недостатком финансирования данной сферы. Недостаточное число квалифицированных кадров, в первую очередь из национальной среды, способных вести работу по реформированию школьной системы, также сказывалось на уровне грамотности населения. Еще одной проблемой, с которой столкнулось советское правительство, это нехватка школ на национальных окраинах и неспособность в короткие сроки обучить всех желающих.

Ключевые слова: школа, образование, Алтай, национальные меньшинства, религиозное мировоззрение, мулла, антирелигиозная пропаганда, государственная политика.

---

⁴ Работа выполнена при поддержке Фонда Президента РФ по проекту «Положение религиозных общин Западной Сибири в системе государственно-конфессиональных отношений во второй половине XIX–XX вв.» (№ МК-701.2018.6).

P. K. Dashkovskiy, E. A. Shershneva

Altay State University (Russia)

ETHNO-RELIGIOUS ASPECT OF EDUCATION DEVELOPMENT IN ALTAI IN THE 20TH GG. XX CENTURY

The article deals with the organization of the system of school education in the Altai Republic in the 20s of XX century, the Soviet government saw as its goal the education of man in Communist ideals, and to help him in this supposed school. It is the transformation of the school system, with the involvement of the national Borderlands in the system of reform was to foster tolerance and loyalty to the government in the multiethnic state. One of the main tasks of the education system becomes the eradication of the religious worldview in the national environment. The main task of the teacher of new formation became active in the struggle against religious ideology and explanation in the framework of the comprehensive program of principles of the sovetical lifestyle. However, despite the challenges posed by the government before the school education system in 1920th years, there has been significant problems associated with the lack of funding of this sphere of social life. Lack of qualified personnel is primarily from the national environment able to work to reform the school system also affects the level of literacy of the population. Another problem, which was the carrying-on of the Soviet government, is the shortage of schools in the national outskirts and the ability to embrace everyone to get an education.

Keywords: school, education, Altai Republic, national minorities, religious worldview, Mullah, anti-religious propaganda.

DOI: 10.14258/nneur(2018)1-08

Революционные события, произошедшие в России в 1917 г., и создание нового государства требовали изменений в организации не только политической, но и социальной жизни страны. Серьезные изменения стали происходить в правовом положении и деятельности религиозных общин как по всей стране, так и на Алтае [Дашковский, Зиберт, 2016; 2017]. Одной из важнейших задач, вставшей перед правительством большевиков, стала организация советского школьного образования. В 1918 г. правительством был издан Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви [Электронный фонд...]. В этом же году началась работа съездов учителей. Задачей данных съездов было выработать новую систему образования, которая способствовала бы воспитанию советского гражданина [Ракунов, 2011].

Важнейшей задачей, которую ставило перед собой правительство при реформировании системы школьного образования в постреволюционные годы, являлось разрушение имперской школьной системы. Именно школа нового типа должна была стать, по мнению лидеров советского политического режима, идеологическим инструментом в воспитании коммуниста. В результате на разрушение старой системы школьного образования был направлен ряд законодательных актов, принимаемых начиная с 1918 г. В принятых нормативных документах утверждался светский характер обучения, право преподавания на родных языках, введение во всех типах школ совместного обучения мальчиков и девочек и ряд других новшеств [Быкова, 2011: 183–184].

Указанные тенденции коснулись не только европейской части страны, но и регионов Сибири, в том числе Алтая. В результате основной формирования новой системы школьного образования на Алтае, как и в других регионах, особенно полиэтничных, стали Положение о единой трудовой школе РСФСР, принятое ВЦИК и Совнаркомом РСФСР 16 октября 1918 г., и Постановление «О переустройстве школ национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г., принятое Наркомпросом РСФСР [Собрание узаконений..., 1942].

В 1918 г. Наркомпрос разработал и разослал рекомендации по организации образовательной работы школьной системы, а в 1920 г. опубликовал первый учебный план, который носил лишь рекомендательный характер и не являлся обязательным для исполнения. Предметы и количество часов в данном плане определялись по группам или классам [Ракунов, 2011].

Для реализации поставленных перед школами задач необходимо было увеличить количество учителей, которые не были бы знакомы с имперской системой образования и понимали свою роль в новой советской школьной системе. В связи с этим по всей стране стали организовывать учительские курсы. Территория Алтая также не осталась в стороне от этого процесса. Так, в 1920 г. всем революционным областным комитетам Алтайской губернии сообщалось о том, что в селе Чемал 15 сентября 1920 г. открываются учительские курсы для лиц обоего пола в возрасте от 16 до 30 лет, владеющих грамотой и хорошо знающих алтайский язык, так как данные курсы направлены на подготовку учителей национальных школ [ГАСПД РА. ФР. 310. Оп. 1. Д. 3. Л. 1]. Несмотря на открытие курсов для подготовки учителей, тем не менее, нехватка педагогических кадров ощущалась на всей территории России. Для того, чтобы решить эту проблему на Алтае, в регионе вводилась обязательная учебно-трудовая повинность для членов научных секций, профессоров, преподавателей и студентов вузов Сибири. Это было специально закреплено приказом Алтайского районного революционного комитета по отделу народного образования от 13 августа 1920 г. [ГАСПД РА. ФР. 310. Оп. 1. Д. 3. Л. 2].

Потребность в педагогических кадрах, а также в людях, способных вести просветительскую деятельность, в том числе и среди национальных меньшинств, была связана с задачей правительства по ликвидации неграмотности в советском обществе и подготовке национальных кадров для различных сфер деятельности [Халитова, 2010: 155]. В декабре 1919 г. Советом Народных Комиссаров был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». По этому декрету все население от 8 до 50 лет обязано было обучаться грамоте на родном или русском языке. В декрете также предусматривались организация учета неграмотных, предоставление помещений для занятий кружкам по ликвидации безграмотности (кружкам ликбеза) и строительство новых школ. В 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, которая существовала до 1930 г. [Кенжебаева, 2011: 139].

Важно отметить, что кампания по ликвидации безграмотности в 20-е гг. XX в. начинает охватывать значительную часть населения страны. Профессиональных педагогов для всех ликбезов не хватало, поэтому к обучению взрослых были привлечены студенты и даже старшеклассники, которые были не просто грамотными людьми, а имели за плечами уже несколько классов 2-й ступени [Масленкин, 2009: 69]. Для успешной работы по ликвидации безграмотности по всей стране были организованы ячейки общества «Долой неграмотность», задачей которых было содействие в организации просветительской работы. В 1923 г. Народным комиссариатом внутренних дел был утвер-

жден устав общества «Долой неграмотность». Согласно уставу ячейка общества «Долой неграмотность» может быть организована при любой организации, ее задачей является борьба с неграмотностью в своем районе. Членами общества могут стать лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, независимо от своего пола, возраста и социального положения. Существовать данное общество должно было за счет государственных субсидий, а также членских взносов [ГАСПД РА. ФР. 117. Оп. 1. Д. 9].

Следует отметить, что в отчете Ойратского облисполкома о ликвидации неграмотности за 1924 г. сообщалось о проблемах, вставших при организации системы образования в регионе. Постановлением Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности на территории Ойратской области (позднее Ойротской) необходимо было открыть 23 алтайских и три русских пункта ликвидации безграмотности. Одной из проблем, как отмечалось облисполкомом, стало отсутствие подготовленных кадров, а также необходимой учебной литературы [ГАСПД РА. ФР. 33. Оп. 1. Д. 42. Л. 21].

Нужно подчеркнуть, что в первые годы советской власти перед правительством встал вопрос о финансировании системы образования в стране. При этом принимаемые законодательные акты, провозглашавшие обязательное просвещение всего трудового народа, требовали определенных материальных затрат, которых молодое советское государство, ведущее борьбу за отстаивание своих политических прав, не имело. Если для подготовки учителей, а также ведения борьбы с неграмотностью среди взрослого населения вводили учебно-трудовую повинность, либо данная обязанность возлагалась на учителей местных школ, то вопрос организации школьного образования оставался до конца не решенным. Согласно декрету СНК от 15 сентября 1921 г. «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений» вся ответственность за материальное обеспечение была переложена на местные органы советской власти в регионах [О мерах к улучшению...]. В рамках реализации данного декрета к 1923 г. содержание учебных заведений окончательно было переведено на места, что создало финансовые проблемы для экономически слаборазвитых регионов, к которым можно отнести и Ойратскую автономную область [Номогоева, 2009: 91].

В связи с принятыми мерами количество учебных заведений начинает сокращаться, так как встает проблема с их содержанием. Так, для многих сельских школ основной проблемой того времени становится обеспечение учебного заведения дровами. Местные органы также сталкиваются с проблемой выделения зданий под школы либо строительства новых школ. На местах данная проблема решалась различными способами. Так, в протоколе заседания президиума Ойратского областного исполнительного комитета от 1923 г. указано, что поскольку в с. Усть-Кокса отсутствуют религиозные общины, то здание молитвенного дома следует передать под школу [ГАСПД РА. ФР. 33. Оп. 1. Д. 7. Л. 36]. При этом важно отметить, что отсутствие в данном селе религиозных общин маловероятно, если учитывать степень религиозности населения. Другое дело, что местные органы власти могли препятствовать деятельности религиозных общин, а порой и замалчивали факты их существования, стремясь показать успехи в реализации атеистического курса руководства страны.

Начиная с 1923 г. наблюдаются коренные изменения в системе школьного образования, вводится «комплексная программа». В основу данной программы было положено воспитание и обучение ребенка по принципам политизации и идеологизации. Ребенок становится средством построения коммунистического общества. Кроме того,

«комплексная программа» ставила своей задачей не изучение конкретных предметов, а подготовку специалистов, умеющих применить полученные теоретические знания на практике в организации общества [Быкова, 2011: 186].

В 1923 г. был принят новый школьный Устав, в котором в противовес Уставу 1918 г. уже не говорилось о нейтральном отношении к религии. На первый план в советской школе выходила антирелигиозная пропаганда. В школах также была устранена свобода преподавания, а учебный план становился обязательным и не мог корректироваться на местах. Более того, единоличное правление назначенного директора ставилось выше школьного совета [Бердова, 2008: 230].

Позиция советского правительства в отношении религиозного аспекта в системе образования была однозначно отрицательной. Задачей советской школы объявлялась необходимость избавления от любых религиозных обрядов и вынос икон за пределы школьных стен [Яшина, 2011: 203]. Не являлись исключением в этом отношении и школы Сибири, в том числе расположенные на Алтае, что подтверждают архивные материалы. Так, например, Бийский отдел народного образования направил в 1920 г. в Кош-Агачский волревком разъяснения о работе школ, где указал, что система школьного образования отделена от церкви. В связи с этим было предписано, что в школах не должны обсуждать религиозные темы, а также разрешать контакты учеников с представителями религиозных общин. Данные требования следовало разъяснить на сельском сходе. Отдел народного образования обратил также внимание на то, что в Сибири проживает много национальностей, которые придерживаются различных религиозных традиций, и если государство разрешит соблюдение религиозных предписаний какой-либо одной конфессии, то это может привести не только к ущемлению религиозных, но и в первую очередь национальных прав [ГАСПД РА. ФР. 310. Оп. 1. Д. 3. Л. 13].

Важно подчеркнуть, что в 20-е гг. XX в. в рамках программы всеобщего образования особое внимание начинают уделять национальному образованию. Именно всеобщая грамотность населения, по мнению правительства, должна была избавить граждан от национального неравенства внутри полиэтничного государства [Кагадзе, 2016: 31]. В Декларации прав народов России, принятой Советом Народных Комиссаров РСФСР еще в 1917 г., были провозглашены основные принципы советской национальной политики. Советское правительство декларировало равноправие языков, и самое главное — право на обучение в школе на родном языке [Халитова, 2010: 156].

Следует отметить, что в национальных автономиях советского государства вопрос об организации системы образования стоял еще более остро, чем в других регионах, поскольку было необходимо организовать именно национальные школы. В связи с тем, что обучение в национальных школах было организовано на родном языке, продолжительность начального обучения увеличивалась на один год. Таким образом, главное место в школе первой ступени в послереволюционный период отводилось изучению родного языка и арифметики. Несмотря на поддержание со стороны государства идеи всеобщего образования, национальные школы начинают испытывать серьезные трудности. В национальных районах была слабо развита школьная система, а также отмечалась нехватка национальных кадров и недостаточное количество учебников и учебных пособий на родном языке [Ершова, 2006]. Национальные учреждения образования стремились обеспечить себя необходимыми учебными материалами, беря на себя обязательства по их покупке. Так, в 1924 г. между полномочным представительством

Ойратской автономной области и Центральным издательством народов СССР был заключен договор о том, что издательство обязуется издать на ойратском языке «Букварь», «Первую книгу для чтения» и «Задачник» [ГАСПД РА. ФР. 33. Оп. 1. Д. 44. Л. 65].

Однако следует отметить, что местные органы власти далеко не всегда целенаправленно расходовали средства, выделяемые на ликвидацию безграмотности. Так, в протоколе заседания большого президиума Казахского Центрального исполнительного комитета от 1924 г. сообщалось, что население Казахской республики является одним из самых отсталых в культурном и образовательном плане, а неграмотное население составляет 84,6%. Как следует из указанного документа, число неграмотного населения в возрасте от 14 до 30 лет очень велико. При этом 1/3 этого населения составляют русские и 2/3 казахи. При этом, несмотря на всю сложность ситуации в регионе, например, Акмолинский губернский отдел народного образования потратил выделенные средства на содержание театра и выплату жалованья артистам вместо создания в своем регионе пунктов ликвидации неграмотности [ГАСПД РА. ФР. 33. Оп. 2. Д. 7. Л. 6].

Важно подчеркнуть, что вопрос открытия национальных школ требовал участия не только местных властей, но и самого населения. Так, на заседании Кош-Агачского аймакисполкома от 28 января 1926 г. было принято решение об открытии казахской школы. Для этого, как отмечалось, необходимо провести разъяснительную работу среди населения, а также создать ревизионную комиссию, которая оценила бы расходы по содержанию и постройке школы. Школа должна была иметь сельскохозяйственный уклон, и с этой целью ей необходимо было выделить землю. Кроме того, требовалось создать смету на открытие в школе мастерских, а также построить интернат. Аймакисполком обратился в областной отдел народного образования с просьбой предоставить второго учителя в казахскую школу. На заседании аймакисполкома было также отмечено, что не все национальные кадры, назначенные содействовать организации системы школьного образования, соответствуют занимаемой должности. Например, руководитель Кокоринской школы-интерната Шарипов не знает теленгитский язык, а также не имеет ни должной квалификации, ни заинтересованности в организации образовательного процесса [ГАСПД РА. ФР. 19. Оп. 1. Д. 22. Л. 34–35об.].

В то же время в ряде случаев фиксировалась успешная работа по организации национального школьного образования. Так, согласно протоколу заседания казахского школьного совета Кош-Агачского аймака, работа школы была признана удовлетворительной. Кроме того, была также отмечена потребность обучения детей, в связи с чем школьный совет решил обратиться в областной отдел народного образования с просьбой увеличить число мест в интернате до 40 человек. Совет отметил потребность в открытии еще трех школ в разных районах аймака. Кроме того, совет решил обратиться с просьбой к областному отделу народного образования о разрешении самостоятельно приобретать учебную литературу на казахском языке. На заседании школьного совета отмечалась необходимость учитывать национальные особенности при разработке учебного плана для такого вида школ. Разработанный школьным советом план было решено рассмотреть на съезде учителей и утвердить его в областном отделе народного образования [ГАСПД РА. ФР. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 20–21]. Кош-Агачским исполкомом было отмечено, что следует уделить особое внимание организации школьного обучения, а именно срокам обучения в национальных школах [ГАСПД РА. ФР. 19. Оп. 1. Д. 56. Л. 4–4об.].

Нужно обратить внимание на то, что в 20-е гг. XX в. наблюдается нехватка на Алтае учебных заведений второй ступени, направленных на подготовку учащихся для обучения в техникумах и институтах. Обучение же за пределами родного села для многих жителей было невозможным, так как это требовало дополнительных материальных затрат. Данный факт подтверждает направленное в 1927 г. в Ойратский отдел народного образования председателем аймакисполкома сведения о том, что в истекшем году воспитанники интернатов успешно окончили местные школы. Однако продолжать обучение такие учащиеся далее не могут, так как являлись беспризорниками либо выходцами из бедных семей. Однако для развития общества необходимо было дальнейшее обучение алтайского и казахского населения. В этой связи аймакисполком ходатайствовал о бронировании 8 мест в Чемальском и Улалинском интернатах для наиболее развитых воспитанников, а также просил возбудить ходатайство перед Наркомпросом Казахской АССР о приеме шести воспитанников-казахов для обучения в Оренбургской казахской школе повышенного типа.

Поскольку в аймаке средств для отправки указанных воспитанников-казахов не было, то посылался соответствующий запрос с просьбой также выделить сумму для их отправки в Казахстан [ГАСПД РА. ФР. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 18]. Народным комиссариатом просвещения Казахской АССР сообщалось о готовности принять на обучение пять мальчиков. Однако все расходы по их отправке должна была взять на себя командировавшая сторона [ГАСПД РА. ФР. 19. Оп. 1. Д. 56. Л. 7]. В результате председателем аймачного исполнительного комитета было сообщено в областной отдел по политико-просветительной работе о командировании троих учеников-казахов в совпартшколу Омска. В отношении же ранее заявленной просьбы о резервировании мест в Чемальском и Улалинском интернатах было отказано в связи с их нехваткой [ГАСПД РА. ФР. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 43].

Нужно подчеркнуть, что одним из важнейших пунктов в работе учителя в послереволюционные годы становится установление контактов с населением. Учителя должны были проводить внеклассную работу по подготовке агитспектаклей, а также заниматься общественно-политической работой среди местного населения [Бердова, 2008: 234]. Успешность такой работы была отмечена в отчете Казахско-Киргиской школы-интерната Кош-Агачского аймака Ойратской автономной области за 1926–1927 гг. Благодаря регулярным собраниям родителей, проводимым учителем Казахско-Киргиской школы, была решена проблема, связанная с внушением со стороны мулл и беев идей о том, что дети, поступившие в школу, будут увезены из села и отданы в солдаты [ГАСПД РА. ФР. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 27–27об.].

Несмотря на проводимую среди местного населения работу вопрос женского образования в национальной среде в середине 20-х гг. XX в. оставался по-прежнему одним из самых сложных. По данным Центрального статистического управления (ЦСУ) в 1925–1926 учебном году девочки составляли в РСФСР только 35,6% всех учащихся школы первой ступени. В городах этот процент достигал 49%, а в сельской местности падал до 33,6% [Ершова, 2006]. Данные цифры подтверждаются данными по Ойратской автономной области. Так, согласно статистике по Кош-Агачскому аймаку насчитывалось 9 школ первой ступени, в которых обучалось 228 мальчиков и всего 63 девочки. В этом же аймаке была одна школа второй ступени, где обучалось 13 мальчиков и одна девочка. В аймаке имелась также одна изба-читальня, которую посещали 13 мужчин и 7 женщин [ГАСПД РА. ФР. 19. Оп. 1. Д. 93. Л. 34].

Несмотря на ряд мер, проводимых в 20-е гг. XX в. по организации школьного образования на Алтае, образовательные учреждения по-прежнему испытывали ряд проблем. Такие сложности вновь были выявлены в рамках учительских конференций, проходивших в 1928–1929 гг. На основании проведенных учительских конференций были сделаны выводы, что обучение в алтайских школах носит поверхностный характер. При этом недостаточно ведется просветительская и общественная работа среди как учеников, так и их родителей. Кроме того, отсутствовала необходимая литература на ойратском языке, а также учебные планы. Отмечалось также, что особое внимание следует уделить антирелигиозной пропаганде, которая велась несистематично. Например, в архивных документах указывается, что когда вставал вопрос о религии, учитель просто говорил о том, что тема религии будет рассмотрена в 4-й группе. При этом от учителей требовали, чтобы они разъясняли учащимся ограниченность религиозного мировоззрения, а религию трактовали как пережиток прошлого. В результате, как видно из документов, учащиеся не могли сформировать четкие представления о том, нужно или нет верить в бога [ГАСПД РА. ФР. 55. Оп. 1. Д. 70. Л. 22–33].

Следует отметить, что в рамках учительской конференции, проходившей в 1929 г., в докладе «Об основных задачах учебного года» было отмечено, что при решении воспитательной задачи должен стоять вопрос коммунистического воспитания, который включает в себя интернациональные и антирелигиозные взгляды. Данная проблема встала в связи с тем, что наблюдалось враждебное отношение между учащимися — русскими и алтайцами, приводящее к дракам и отсутствию взаимопомощи. Относительно антирелигиозной работы было отмечено, что некоторые учителя сами склонны к исполнению религиозных обрядов. Неслучайно в квартирах учителей часто сохранялись иконы. Кроме того, родственники учителей нередко были замечены в соблюдении обрядов. В ряде случаев отмечалось, что в регионе отмечено пассивное отношение к непосещению учащимися школы в дни церковных праздников [ГАСПД РА. ФР. 55. Оп. 1. Д. 139. Л. 2].

Следует обратить внимание на то, что вопрос посещения учащимися школ поднимался неоднократно. Так, на съезде крестьянского общества Усть-Коксинского райисполкома в 1926 г. предписывалось обязательное посещение школы. В случае уклонения от посещения учащимися учебного заведения учителю следовало сообщить о таких фактах в исполком [ГАСПД РА. ФР. 117. Оп. 1. Д. 45. Л. 91].

Необходимо учитывать тот факт, что деревенские учителя не обладали достаточным уровнем общеобразовательной подготовки и в большинстве случаев не были готовы к роли «проводников коммунистических идей». Уроки политграмоты у них вообще не получались. И дело здесь было не только в отсутствии каких-либо методических пособий. Разобраться в установках коммунистического воспитания или же политехнического обучения можно было только после соответствующего обучения или самообразования. Но свободного времени у деревенского учителя практически не оставалось, так как он был загружен работой по ликвидации безграмотности. Важно подчеркнуть, что введение новой системы образования привело к падению не только успеваемости, но и дисциплины, так как любые формы наказания категорически запрещались [Ермолов, 2009: 151]. В рамках подготовки учителей в 1926 г. Народным комиссариатом просвещения отмечалась необходимость уделить особое внимание учителям из национальной среды. Для это предполагалось направить их на курсы в Барнаул с целью знакомства с основными за-

дачами советского строительства в стране в целом и на Алтае в частности [ГАСПД РА. ФР. 19. Оп. 1. Д. 56. Л. 5–5об.].

Задачей учительской конференции 1929 г. было выработать меры, способствующие улучшению школьного образования. Так, в рамках конференции были разработаны планы обучения для различных групп школы. Было уделено также внимание формированию различных тем, связанных со здоровьем, уборкой урожая, и обсуждению роли религии в данных вопросах. Отдельно рассматривался вопрос о необходимости чтения литературы, а также выявления и разъяснения в ней образов нечистой силы [ГАСПД РА. ФР. 55. Оп. 1. Д. 139]. При этом антирелигиозную работу рекомендовали в рамках школы увязывать с деятельностью ячейки общества безбожников. Школа должна была принимать самое активное участие в антирелигиозных кампаниях. Кроме того, следовало выявить религиозность самих детей. Для этого школа должна была организовывать экскурсии в «странные» (священные) места, чтобы показать отсутствие наделяния их сверхъестественными силами. Кроме того, предписывалось читать атеистическую литературу, в том числе газету «Безбожник». Для более успешной атеистической работы школам рекомендовалось организовать кружок «Безбожник», а также готовить стенгазету и создать в образовательном учреждении «уголок безбожника» [ГАСПД РА. ФР. 55. Оп. 1. Д. 139. Л. 96–97].

Еще одна проблема, которая была рассмотрена на конференции, это интернациональное воспитание. Для знакомства с интернациональной работой советского государства в школах предлагалось ввести чтение газет [ГАСПД РА. ФР. 55. Оп. 1. Д. 139. Л. 98–98 об.]. Для организации интернационального воспитания конференцией было предложено организовать переписку со школами, где обучались лица других национальностей [ГАСПД РА. ФР. 55. Оп. 1. Д. 139. Л. 142]. При решении данного вопроса была принята резолюция, согласно которой учитель должен устранить различные клички, связанные с национальными особенностями, проводить беседы, как со школьниками, так и со взрослым населением. Следует также организовывать художественные вечера и проводить беседы о вреде национальной розни. В должностную инструкцию учителя предлагалось ввести обязанность об обеспечении школы литературой по вопросам интернационального воспитания [ГАСПД РА. ФР. 55. Оп. 1. Д. 139. Л. 199].

Наряду с учительской конференцией в 1929 г. планировалось проведение второго Всероссийского съезда общества «Долой неграмотность» с целью оценить работу этой организации. В рамках подготовки к данному съезду всем краевым, областным, губернским и окружным советам данного общества было предписано собрать информацию о своей деятельности. Особое внимание следовало уделить национальным меньшинствам в оценке ситуации с количеством неграмотного населения в их среде [ГАСПД РА. ФР. 55. Оп. 1. Д. 71. Л. 67–68].

Таким образом, в рамках формирования новой системы советского школьного образования перед правительством в 20-е гг. XX в. встало множество проблем, часть из которых так и не была решена. Одной из важнейших проблем, стоящих перед государством, становится создание сети национальных школ и вовлечение «национального компонента» в образовательный процесс. Однако на национальных окраинах государства остро стояла проблема с нехваткой как самих национальных школ, так и учителей, владеющих языком и способных внедрить новые программы подготовки учащихся. Нехватка учителей и чрезмерная их занятость в вопросах ликвидации неграмотности среди населения страны приводила к еще одной проблеме — возможности

проведения антирелигиозной работы среди учащихся. При этом антирелигиозная работа в образовательном секторе становилась одним из основных факторов воспитания подрастающих поколений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бердова О. В. Из истории школьного образования и костромского учительства периода формирования советской школы (1918–1930-е гг.) // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2008. Т. 14. С. 228–234.

Быкова Е. Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 1. С. 179–189

Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай (ГАСПД РА). ФР. 19.

ГАСПД РА. ФР. 33.

ГАСПД РА. ФР. 55.

ГАСПД РА. ФР. 117.

ГАСПД РА. ФР. 310.

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Влияние государственно-конфессиональной политики на положение религиозных общин Алтая в первые годы советской власти // Известия Алтайского гос. ун-та. 2016. № 4 (92). С. 50–56.

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Изъятие церковных ценностей на территории Алтайской губернии в начале 20-х гг. XX в // Известия Алтайского гос. ун-та. 2017. № 2 (94). С. 88–93.

Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/9054838> (дата обращения: 19.10.2017).

Ермолов В. А. Реформа школьного образования в рамках культурной политики советской власти в 20-х гг. XX века (на примере Новгородской губернии) // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 2. С. 143–157.

Ершова О. В. Начальное образование в РСФСР в 1920-е годы: исторический опыт // Вестник Чувашского гос. ун-та. 2006. № 5. С. 15–21

Кагазежев Б. С. История развития народного образования в Адыгейской автономной области в 20–30-е годы XX века // Вестник Адыгейского гос. ун-та. 2016. № 4. С. 30–34

Кенжебаева С. Е. Идеино-политическая борьба в области культуры и образования в Казахстане в 20–30-е годы XX века // Вестник Астраханского государственного технического ун-та. 2011. № 2. С. 137–143.

Масленкин А. И. Роль общеобразовательной школы в подготовке рабочих в 1920–1930-е годы (по материалам Верхневолжья) // Наука и школа. 2009. № 3. С. 68–70

Номогоева В. В. Государственная политика в сфере материально-финансового обеспечения школьного образования в Бурятии (1920-е гг.) // Власть. 2009. № 6. С. 90–93.

О единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942 [Электронный ресурс]. — URL: <http://istmat.info/node/31601> (дата обращения: 19.10.2017).

О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений: Декрет СНК РСФСР от 15.09.1921 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=9317#0> (дата обращения: 19.10.2017)

О школах национальных меньшинств: Постановление Народного комиссариата просвещения // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942 [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/31674> (дата обращения: 19.10.2017).

Ракунов В. А. Государственная политика в сфере школьного образования в 1920–30-х годах // Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал. 2011. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/1/Rakunov_Formal_Education/ (дата обращения: 19.10.2017).

Халитова А. М. Языковая политика в СССР в 1920–1930 гг.: региональный опыт // Вестник Башкирского гос. ун-та. 2010. Т. 15. № 1. С. 155–157.

Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9054838>.

Яшина М. А. Антирелигиозное образование и воспитание в СССР в 1920-е годы: уроки истории и современность // Вестник Челябинского государственного педагогического ун-та. 2011. № 3. С. 201–208.

REFERENCES

Berdova O. V. Iz istorii shkol'nogo obrazovaniya i kostromskogo uchitel'stva perioda formirovaniya sovetskoi shkoly (1918–1930-e gg.) [From the history of the school and Kostroma teaching the period of the formation of the Soviet school (1918–1930-ies)]. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*. [Vestnik of KSU. N. A. Nekrasov]. 2008. Thom 14. Pp. 228–234 (in Russian).

Bykova E. Yu. Reformirovanie sistemy shkol'nogo obrazovaniya v SSSR v 1917–1930 gg.: organizatsionnye i ideologicheskie aspekty [Reforming the system of school education in the USSR in 1917–1930: organizational and ideological aspects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the Tomsk state University]. 2011, no. 1. Pp. 179–189 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-pravovoi dokumentatsii Respubliki Altai (GASPD RA) [State archive of socio-legal documentation of the Republic of Alta]. Fund 19 (in Russian).

GASPD RA. Fund 33 (in Russian).

GASPD RA. Fund 55 (in Russian).

GASPD RA. Fund 117 (in Russian).

GASPD RA. Fund 310 (in Russian).

Dashkovskii P. K., Zibert N. P. Vliianie gosudarstvenno-konfessional'noi politiki na polozhenie religioznykh obshchin Altaia v pervye gody sovetskoi vlasti [The influence of state-confessional policy on the status of religious communities of the Altai Republic in the first years of Soviet power]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai state university]. 2016. № 4 (92). Pp. 50–56 (in Russian).

Dashkovskii P. K., Zibert N. P. Iz'iatie tserkovnykh tsennostei na territorii altaiskoi gubernii v nachale 20-kh gg. XX v [The confiscation of Church property in the territory of the Altai province in the early 20-ies of xx century]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai state university]. 2017. № 2 (94). Pp. 88–93 (in Russian).

Dekret Vserossiiskogo Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta Sovetov. O Edinoi Trudovoi Shkole Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki [The Decree Of The All-Russian Central Executive Committee Of Soviets. On The Single Labor School Of The Russian Socialist Federative Soviet Republic]. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR*. M., 1942 [The collection of legalizations and orders of the government in 1917–1918, the Management of the Affairs of the people's Commissars of the USSR, Moscow, 1942]. Available at: <http://istmat.info/node/31601> (accessed October 19, 2017) (in Russian).

Dekret ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi [The decree about branch of Church from state and school from Church]. *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [Electronic Fund of legal and normative-technical documentation]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9054838> (accessed October 19, 2017) (in Russian).

Dekret SNK RSFSR ot 15.09.1921 "O merakh k uluchsheniyu snabzheniya shkol i drugikh prosvetitel'nykh uchrezhdenii" [The decree of the SNK RSFSR from 15.09.1921 "On measures to improve the supply of schools and other educational institutions"]. Konsul'tant Plyus. [Consultant plus]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9317#0> (accessed October 19, 2017) (in Russian).

Ermolov V. A. Reforma shkol'nogo obrazovaniya v ramkakh kul'turnoi politiki sovetskoi vlasti v 20-kh gg. XX veka (Na primere Novgorodskoi gubernii) [Reform of school education in the framework of the cultural policy of the Soviet government in the 20-ies of the XXth century (On the example of Novgorod province)]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*. [Society. Environment. Development]. 2009. No. 2. Pp. 143–157 (in Russian).

Ershova O. V. Nachal'noe obrazovanie v RSFSR v 1920-e gody: istoricheskii opyt [Primary education in the USSR in 1920-e years: the historical experience]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. [Bulletin of the Chuvash University]. 2006. No. 5. Pp. 15–21 (in Russian).

Kagazezhev B. S. Istoriya razvitiya narodnogo obrazovaniya v Adygeiskoi Avtonomnoi oblasti v 20–30-e gody XX veka [The history of the development of public education in the Adygei Autonomous region in the 20–30-ies of XX century]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Adyghe state University]. 2016, no. 4. Pp. 30–34 (in Russian).

Kenzhebaeva S. E. Ideino-politicheskaya bor'ba v oblasti kul'tury i obrazovaniya v Kazakhstane v 20–30-ye gody XXveka [Ideological-political struggle in the field of culture and education in Kazakhstan in the 20–30-ies of the XX century]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. [Vestnik of Astrakhan state technical University]. 2011, no. 2. Pp. 137–143 (in Russian).

Maslenkin A. I. Rol' obshcheobrazovatel'noi shkoly v podgotovki rabochikh v 1920–1930-e gody (po materialam Verkhnevolzh'ya) [The role of secondary schools in training workers in the 1920–1930th years (on materials of the upper Volga region)]. *Nauka i shkola*. [Science and school]. 2009, no. 3. Pp. 68–70 (in Russian).

Nomogoeva V. V. Gosudarstvennaya politika v sfere material'no-finansovogo obespecheniya shkol'nogo obrazovaniya v Buryatii (1920-e gg.) [State policy in the field of material-financial support of school education in Buryatia Republic (1920s)]. *Vlast'*. [Government]. 2009. no. 6. Pp. 90–93 (in Russian).

Postanovlenie Narodnogo Komissariata Prosveshcheniya. O shkolakh natsional'nykh men'shinstv [The Resolution Of National Commissariat Of Enlightenment. On the schools of national minorities]. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917–1918 gg.*

Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. M., 1942 [The collection of legalizations and orders of the government in 1917–1918, the Management of the Affairs of the people's Commissars of the USSR, Moscow, 1942]. Available at: <http://istmat.info/node/31674> (accessed October 19, 2017) (in Russian).

Rakunov V. A. Gosudarstvennaya politika v sfere shkol'nogo obrazovaniya v 1920–30-kh godakh [State policy in the sphere of school education in 1920–30-ies]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"*. [Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. The ability to"]. 2011, no. 1. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/1/Rakunov_Formal_Education/ (accessed October 19, 2017) (in Russian).

Khalitova A. M. Yazykovaya politika v SSSR v 1920–1930 gg: regional'nyi opyt [Language policy in the USSR in 1920–1930: a regional experience]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. [Bulletin of Bashkir state University]. 2010, Thom 15, no. 1. Pp. 155–157 (in Russian).

Yashina M. A. Antireligioznye obrazovanie i vospitanie v SSSR v 1920-gody: uroki istorii i sovremennost' [Anti-religious education and upbringing in the USSR in 1920-years: the lessons of history and modernity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk state pedagogical University]. 2011. No. 3. Pp. 201–208 (in Russian).

Т. И. Баталко

Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
Международный университет «МИТСО», Витебск (Белоруссия)

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУСИЗАЦИИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Автор рассматривает психологический аспект широкой проблемы политики белорусизации. Современная белорусская историческая наука отказалась от позиции прямолинейного утверждения, что белорусизация, как и украинизация, были спланированными заранее акциями, чтобы выявить лучшие силы этих народов, а затем обрушить на них массовые репрессии. Все было сложнее. Внутри страны были как свои горячие сторонники и энтузиасты белорусского возрождения, так и те, кто оказывал как активное, так и пассивное сопротивление его проведению. Не способствовала успеху политики белорусизации и национальная дифференциация между городом и деревней, внося специфику и в языковую ситуацию — русскоязычный город и белорусскоязычная деревня. Значительная часть белорусских служащих денационализировалась и от белорусского языка отказалась, предав его забвению как язык «мужицкий». Объявление белорусского языка государственным и требования его знания и пользования им не могло не вызвать сопротивления русифицированной части чиновничества. К сожалению, дух кампанейщины витал в атмосфере тех лет и был легко обоняем даже темным и неграмотным крестьянином, у которого вследствие многовековой колонизации